

Лия Мариченко

БЫВШИЕ

скандал для прокурора

Горынцевы

Лия Малинина

Бывшие. Сюрприз для прокурора

«Автор»

2026

Малинина Л.

Бывшие. Сюрприз для прокурора / Л. Малинина — «Автор», 2026 — (Горынцевы)

Прозвенел первый звонок, линейка первоклашек закончилась, и Павел увидел как к ним протискивается его племянница Майя, которая тащит за руку мальчугана.— Знакомьтесь, — бодро выдала она, представляя семье своего нового друга, — это Матвей, мы с ним за одной партой сидеть будем.Павел, не отводя глаз, смотрел на мальчика, затем протянул ему руку.— Павел Витальевич, — его губы тронула улыбка.— Матвей Палыч, — представился он в ответ и указательным пальчиком с важным видом поправил на переносице свои очки.— Палыч, значит, — эхом хрипло повторил Горынцев, нервным движением руки ослабил галстук и бросил взгляд за спину мальчишки, где стояла хрупкая девушка и смотрела на Павла так, будто увидела привидение.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Бывшие. Сюрприз для прокурора

Глава 1

— Вадим, да не переживай, я все понимаю, — Павел разговаривал по телефону с братом, который не успевал вернуться из командировки, чтобы отвезти свою дочь первого сентября в школу.

— Паш, рейс на шесть часов задержали, но вроде сейчас посадку объявят, постараюсь к школе приехать, — все же нервничал Вадим.

Несмотря на то, что Майя не была ему родной по крови, он любил ее, как свою дочь, и малышка отвечала ему тем же. Поэтому для него было очень важно быть со своей семьей в такой важный день.

Павел подъехал к дому брата, вышел из машины, поднял голову к небу и вздохнул полной грудью свежий сентябрьский воздух.

Вскоре из подъезда выбежала Майя с букетом цветов в новой школьной форме, белых гольфах и с двумя белыми бантами на голове, которые венчали замысловатые косы, которые ей заплела мама.

За ней вышла Полина с его племянником Даниилом на руках. Павел протянул руки и взял малыша на руки.

— Привет, карапуз! — Павел потерся носом о пухлую щечку мальчонки, от чего тот заливисто засмеялся и крепко ухватил его за волосы.

Павел улыбался. Он чувствовал себя счастливым, общаясь с племянниками. И иногда ловил себя на мысли, а правильно он поступил тогда, почти восемь лет назад, когда предпочел карьере семье.

В последнее время он часто вспоминал милую девушку Лёлю Веселкину, проходившую практику у них в прокуратуре.

Она пришла после третьего курса, красавица, отличница, ее большие голубые глаза смотрели с восхищением на него, уже опытного прокурорского служаки.

Несмотря на разницу в возрасте в десять лет, Павел был очарован ею. Умная, хваткая, целеустремленная и невероятно красивая девушка.

Он и сам не понял, как у них закрутился стремительный роман. Они проводили вместе все свободное время, вечера, выходные, а затем и жаркие летние ночи.

Горынцев не мог насладиться ею, оторваться от нее, чувствовал, что тонет в ее глазах и влюбляется безоглядно.

Неожиданно ему предложили должность городского прокурора в небольшом городке их области. Это был рывок в карьере и шанс на дальнейшее продвижение по службе. Конечно, он согласился.

А Лёля... Он не имел права разрушать ее будущее и тащить за собой в провинцию. Поэтому, он посчитал, что будет честнее порвать с ней отношения.

— Лёль, — сказал он в один из вечеров, когда они ужинали в маленьком уютном ресторанчике, — меня переводят в область, я уезжаю через неделю.

— Отлично, — обрадовалась девушка, — я очень рада за тебя! — она протянула над столом руку и сжала его пальцы, — я переведусь на заочку и поеду с тобой.

— Нет, Лёля, — холодно отрезал Павел, — я поеду один. Я должен полностью сконцентрироваться на работе и ни на что не отвлекаться. А ты должна закончить университет.

— Значит, — грустно проговорила девушка, опустив глаза, — я для тебя была просто развлечением в ожидании серьезных дел?

— Оль, — начал было Павел, но она подняла руку, призывая его замолчать.

— Всего вам доброго, Павел Витальевич, — она трясущимися руками взяла свою дамскую сумочку с соседнего стула, поднялась, выпрямила спину и гордо вскинула голову, — удачи на новом месте.

Развернувшись и не прощаясь покинула ресторан.

Павел было дернулся за ней, догнать, вернуть, сказать, что дурак, был не прав и так не думает, но усилием воли остановил себя.

— Так будет правильно, — проговорил сквозь сжатые зубы, — не ломай девочке жизнь.

И вот, спустя восемь, лет он привез в первый класс племянницу. Своей семьи так не создал.

Не встретил больше такую Лёлю, от которой замирало сердце, да и не хотел, наверное, никого встречать, ограничиваясь мимолётными, ни к чему не обязывающими романами.

Племянница дернула его за рукав, возвращая в реальность. Он улыбнулся девочке, поправил ей бант и почувствовал укол зависти к ее родителям.

Им повезло. Они сейчас проживают этот важный момент, а он... Он лишь сторонний наблюдатель, одинокий волк, по своей вине лишенный простого человеческого счастья.

Двор школы напоминал пчелиный рой. Вздвигнувшиеся первоклашки с цветами и шариками растерянно стояли возле своих учителей. Родители утирали слезы и постоянно фотографировали своих чад.

Павел нашел взглядом Майю, которая стояла в первом ряду рядом с мальчиком в круглых очках. Что-то в его внешности было ему знакомо, кого-то мальчонка ему напоминал.

Началась торжественная линейка, директор школы поздравляла первоклассников и давала им напутствия, а Павел скользил взглядом по толпе, пока его глаз не зацепился при виде знакомого профиля.

Не поверил своим глазам, но чем дольше рассматривал ее, тем больше убеждался, это она!

Ольга Веселкина, его Лёля. Теперь он попеременно смотрел на мальчика и на нее, профессиональным взглядом улавливая сходство.

— Паш, а ты чего такой напряженный? — к нему подошел брат, который все-таки успел приехать к началу линейки.

Горынцев пожал брату руку, и хлопнул того по плечу.

— Да нет, тебе показалось, — он опять вернулся взглядом к девушке, — показалось, что знакомую встретил.

Прозвенел первый звонок, линейка закончилась. Он увидел как к ним, сквозь толпу, протискивается Майя, которая тащит за руку того самого мальчугана.

— Знакомьтесь, — бодро выдала она, представляя семье своего нового друга, — это Матвей, мы с ним за одной партой сидеть будем.

Павел, не отводя глаз смотрел на мальчика, стоящего рядом с Майей, затем протянул ему руку.

— Приятно познакомиться, — губы Паши тронула улыбка, — Павел Витальевич.

— Взаимно, — по-взрослому серьезно ответил тот, в ответ пожимая его руку, — Матвей... Палыч, — и указательным пальчиком с важным видом поправил на переносице свои очки.

— Палыч, значит, — эхом хрипло повторил Горынцев, нервным движением руки ослабил галстук и бросил взгляд за спину мальчишки, где стояла хрупкая девушка и смотрела на Павла так, будто увидела привидение.

Глава 2

Оля немигающим взглядом смотрела на человека, когда-то разбившего ее сердце. Он был для нее призраком из прошлого, тем, кто разрушил ее мечты и с ног на голову перевернул ее жизнь.

Павел Горынцев, циничный прокурор, который никого, кроме себя не любит и не ценит.

Карьерист и человек с ледяным сердцем, он всегда ставил свои амбиции выше чужих чувств. Оля помнила каждую деталь их романа: как он красиво ухаживал, как завоевывал ее доверие, а потом... Как безжалостно растоптал все это ради должности.

Сейчас он стоял перед ней, такой же уверенный в себе, будто ничего и не произошло. Дорогой костюм, кипенно-белая рубашка, дорогой галстук. Весь его образ кричал о состоятельности и высоком статусе.

Когда он порвал с ней, как с досадным недоразумением и ничего не значащим эпизодом в его жизни, она думала, что не переживет.

Рыдала днями напролет, забросила практику. Не могла заставить себя переступить порог прокуратуры, где все напоминало о нем.

Хотела даже бросить институт, потому что юриспруденция в целом была связана с Гадом Горынцевым, как она его про себя называла.

Неизвестно, чем бы для нее закончилась вся эта история, но Оля поняла, что беременна.

Павел оставил ей подарок на прощание. Несмотря ни на что, она была счастлива, ведь это был плод любви, пусть только ее любви, не взаимной.

Всю беременность она думала, сообщать ли ему о ребенке, но постоянно вспоминала его слова, сказанные в том ресторане: «Я должен полностью сконцентрироваться на работе и ни на что не отвлекаться».

А когда родился Матвей, она приняла решение, что это будет только ее ребенок и никакой отец им не нужен.

Единственное напоминание, которое она оставила сыну об отце – отчество. Почему-то решила, что так будет правильно.

Лёлю поддерживали родители, они очень ей помогали с малышом, пока она заканчивала университет.

На вручении диплома годовалый сын сидел в зале, на коленях у дедушки и громко хлопал в ладоши.

Она получала красный диплом из рук ректора, смотрела в зал на довольного сына и думала: «Иди ты ты к черту, Горынцев! Я стану счастливой без тебя. Обязательно».

А дальше ее закружила в водовороте жизнь. Работа, садик, детские болезни и развивающие кружки.

Матвей рос очень серьезным и любознательным мальчиком. В три года, когда она читала ему на ночь сказку про семью кроликов, тот, попытев, выбрался из-под одеяла, открыл шкаф, достал оттуда Большую детскую энциклопедию, подаренную дедом, и плюхнул ей на колени со словами:

— Читай это, — забрался в кровать, сложил на одеяло ручки и приготовился слушать.

Лёля сначала растерялась, но потом, улыбнувшись, открыла энциклопедию и начала читать про космос, вселенную и теорию большого взрыва.

Матвей слушал, не перебивая, лишь иногда задавал уточняющие вопросы. После этой ночи детские сказки были забыты, и каждый вечер перед сном она читала ему энциклопедию.

Время летело незаметно. Матвей пошел в школу раннего развития, где сразу проявил свои способности.

Он легко усваивал материал, интересовался всем на свете и задавал педагогам такие вопросы, на которые у них не всегда находились ответы.

Именно с их легкой руки все стали называть сына «Матвей Палыч».

Пару лет назад сын задал вопрос, которого она опасалась:

— Мам, а где мой папа?

Оля рассказала почти правду, опустив неловкие дела. Сказала, что папа уехал работать в другой город, они потерялись и он не знает, что у него растет такой замечательный сын.

Но, если бы знал, то обязательно был бы с ним рядом.

Матвей вроде успокоился, но постоянно ждал его, рисовал папу, и был уверен, что он их обязательно найдет.

И вот теперь, в школьном дворе, она смотрела на человека, стоящего рядом с его сыном и медленно умирала.

Сердце бешено колотилось, кровь отлила от лица. Оля узнала его сразу, хоть и прошло столько лет.

Тот же прямой взгляд, волевой подбородок, только вокруг глаз появились небольшие морщинки.

Он держал сына за руку и о чем-то с ним разговаривал, улыбаясь. Девушка не знала, что делать. Бежать? Спрятаться вместе с ребенком? Перевести его в другую школу? Или подойти и посмотреть ему в глаза?

Страх сковал ее, лишил дара речи. Она чувствовала себя школьницей, совершившей провинность. Ноги словно приросли к земле, не позволяя сдвинуться с места.

Павел поднял голову и их взгляды встретились. В его синих глазах бушевала буря. Лёля сразу поняла — он догадался.

Время словно остановилось. Вокруг шумели дети, родители что-то обсуждали, но Оля ничего не слышала и не видела, кроме Павла и Матвея.

В голове проносились обрывки воспоминаний: их первая встреча, свидания, жаркие ночи и ... Внезапный разрыв, его уход без объяснений.

Боль, обида, отчаяние — все это нахлынуло с новой силой, словно и не было этих лет, попыток забыть и начать новую жизнь.

Павел медленно отпустил руку Матвея, обошел его и направился к ней, пробираясь сквозь толпу людей словно огромный мощный ледокол. Каждый его шаг отдавался гулким эхом в голове Оли.

Она не могла отвести от него глаз. Он словно гипнотизировал ее, как удав кролика. Горынцев остановился в нескольких шагах и тихо произнес:

— Лёля...

Ее имя, произнесенное чуть хриловатым голосом прозвучало как приговор. Он знал. Все понял. И теперь ей предстояло ответить за годы молчания.

Она судорожно сглотнула и попыталась выдать из себя хоть слово, но горло словно сдавило невидимой рукой.

Глава 3

— Ольга Алексеевна, — вздернув подбородок проговорила девушка, смело глядя ему в глаза.

— Что? — не понял Павел.

— Лёлей меня называют близкие люди, — холодно проговорила она, — для всех остальных я Ольга Алексеевна.

Она посмотрела ему за спину, высматривая Матвея, и удостоверившись, что он с учительницей и остальными детьми направился в класс снова посмотрела на Горынцева.

— Как ваши дела, Ольга Алексеевна? — он принял правила игры.

Стоял, словно каменная глыба, расправив плечи и заложив руки в карманы классических брюк с идеально наглаженными стрелками.

— Прекрасно, Павел Витальевич, — она демонстративно посмотрела на свои наручные часы, — рада была видеть, но мне пора.

Оля сделала попытку развернуться и уйти, но Павле удержал ее, схватив за локоть.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — спросил он, слегка прищурившись.

— Мне нечего вам сказать, — она пожала плечами и вырвала руку из его захвата, — все разговоры между нами закончились восемь лет назад.

Павел не ожидал такого отпора. Восемь лет – большой срок. Но время, казалось, не властно над ней. Перед ним стояла красивая молодая женщина, знающая себе цену.

Всё та же гордая осанка и пронзительный взгляд, от которого по спине пробегали мурашки. Много лет он гнал от себя воспоминания о ней, убеждал себя, что тогда все сделал правильно.

Но стоило увидеть её, как сердце снова пропускало удар за ударом, а руки сами тянулись прикоснуться к ней.

— Неужели? — усмехнулся Павел, не сводя с неё глаз. — А как же Матвей? Он ведь твой сын, не так ли?

Ольга замерла, в глазах на секунду мелькнул испуг, который она тут же постаралась скрыть за маской безразличия.

— Это не ваше дело, — прошипела она, стараясь сохранить хладнокровие.

— Кто его отец, Оля? — Павел наклонил голову к плечу и внимательно наблюдал за ее реакцией.

Но ни один мускул не дрогнул на ее красивом лице. Лишь губы сложились в презрительную улыбку.

— Вы слишком давно потеряли право вмешиваться в мою личную жизнь, — она фыркнула и поправила сумку на плече. — Прощайте, — и крутанувшись на каблуках, быстрым шагом направилась к зданию школы, где группками стояли родители в ожидании, когда у их детей закончится первый в их жизни урок.

Павел стоял, будто его кипятком окатили.

«А чего ты ждал? — задавал он сам себе вопрос. Что она бросится тебе на шею, скажет, как скучала и познакомит с сыном?»

Он невесело хмыкнул, взъерошил волосы на затылке, и оглянулся назад, туда где стояла вся его семья.

Они молча наблюдали за его диалогом, в глазах каждого было столько вопросов, что единственным желанием Павла было быстро попрощаться и уехать, но он не успел.

Вадим, подошел к нему и обняв за плечо отвел чуть в сторону.

— Скажи мне, что я не прав, но... — брат пытался подобрать правильные слова.

— Я не знаю, Вадь, — выдохнул Павел, — это та самая девушка, с которой у меня были отношения до перевода район.

— Практикантка из прокуратуры? — вспомнил Вадим.

Павел особо не делился со старшим братом подробностями своей личной жизни, но кое-что тот знал.

— Да, — кивнул Павел, — а пацан, — он потер переносицу, — по возрасту очень может быть моим.

— Не только по возрасту, брат, — похлопал его по плечу старший, — он копия ты в детстве, даже некоторые жесты похожи.

— Но почему она мне ничего не сказала, в таком случае? — он растерянно посмотрел на брата. — Я бы никогда не бросил своего ребенка.

— Ты бросил его мать, — пожал плечами Вадим, — для многих женщин этого достаточно, чтобы вычеркнуть мужика из жизни.

Павел опустил голову, чувствуя, как к горлу поднимается ком. Злость на себя, обида, непонимание — все смешалось в один болезненный клубок.

Он всегда считал себя порядочным человеком, ответственным, готовым прийти на помощь.

Но, получается, совершил ошибку, которая стоила кому-то целой жизни. Маленькому мальчику, которого он, сам того не зная, лишил отца.

— Ты прав, — тихо проговорил Павел, поднимая взгляд на брата. — Я был эгоистом. Думал только о себе и своей карьере. Не учел, что мои решения могут привести к таким последствиям.

Вадим вздохнул и крепче сжал плечо брата.

— Не копайся в прошлом, сейчас это не поможет. Главное — что ты намерен делать дальше.

Павел оглянулся и посмотрел на свою семью, стоявшую чуть поодаль. В глазах матери он увидел тревогу, в глазах отца — немой вопрос. Но он знал, что они поддержат его, каким бы ни было его решение.

— Да, — твердо ответил Павел. — Я должен это сделать. Я должен узнать правду и, если это мой сын, я буду рядом с ним.

Он отстранился от брата и направился к своей машине. В голове крутились тысячи мыслей, но одна была главной: он должен поговорить с ней.

Он должен узнать, почему она молчала все эти годы, и объяснить, что он готов исправить свою ошибку.

Но главное, он должен еще раз увидеть своего сына.

Глава 4

— Сынок, заканчивай завтрак, опаздываем, — Оля торопила сына, а сама лихорадочно пыталась накрасить глаза тушью так, чтобы не испачкать пол-лица.

Она безумно нервничала, отчего ее немного подташнивало и тряслись руки. Да и бессонная ночь сказывалась.

В отличие от Матвея, который от избытка эмоций первого школьного дня уснул в девять вечера, Оля сначала беспечно слонялась по квартире, потом заставила себя лечь в постель.

Но сон не шел. В голове крутились воспоминания из далекого прошлого, которые всколыхнула неожиданная встреча.

Она ведь влюбилась в Павла Горынцева с первого взгляда. Думала, что так бывает только в женских романах, но с ней такая любовь случилась в жизни.

Он был красив суровой мужской красотой, умен и обладал каким-то животным магнетизмом. В общем, у двадцатилетней студентки не было ни единого шанса устоять.

Она и не устояла. Отдала ему сердце, душу, тело, думала, что он — ее первая и единственная любовь, но... Все оказалось по-другому.

Когда она полночи крутилась в постели, перед ее глазами постоянно всплывала картина: отец и сын, которые каким-то чудесным образом случайно встретились и познакомились.

Уже под утро Ольга забылась тревожным сном, и поэтому сейчас чувствовала себя совершенно разбитой.

Закончив с макияжем, она взбила руками свои волосы, уложенные небрежными волнами, подошла к шкафу, вытянула оттуда длинную джинсовую юбку, хлопковый свитер и быстро переоделась.

Не хватало еще в школу опоздать из-за ее переживаний.

— Мам, я готов, — крикнул из коридора Матвей и она, быстро застегнув молнию на юбке, выскочила из своей комнаты.

Ребенок стоял одетый и обутый с ранцем за плечами и какой-то большой книгой подмышкой.

— Что это? — спросила, указав взглядом на книгу, пока сама надевала удобные лоферы.

— А, — махнул свободной рукой сын, — я Майе вчера рассказывал, что жираф может прожить без воды дольше, чем верблюд, а она не поверила.

Оля улыбнулась и потрепала сына по голове.

Матвей был очень любознательным ребенком, и обожал делиться своими знаниями, особенно если находился кто-то, кто подвергал их сомнению.

Они вышли из квартиры и, спустившись вниз, направились к стоянке, где был припаркован ее автомобиль.

Она старалась не смотреть по сторонам, боялась увидеть ЕГО. Вчера, по его взгляду поняла, что Павел не успокоится, пока не узнает правду.

Усадив сына в автокресло, завела машину и поехала в школу, бросив взгляд на часы. Ехать минут десять, так что они вполне успевали.

Доехав до места, она помогла сыну выбраться из машины, и взяв его за руку, повела к школе.

Когда они уже подошли к первой ступеньке крыльца, сзади раздался звонкий девичий голосок:

— Матвей! Ма-а-тв-е-ей!

Сын повернулся и его лицо озарила радостная улыбка. Он вырвал свою руку из её ладошки, развернулся и побежал навстречу той самой девочке, которая вчера буквально за руку привела его к отцу.

Оля напряглась. Кто эта девочка Павлу? Родственница? А может... Дочь? Майя тоже была с мамой, приятной девушкой, по возрасту чуть старше самой Оли.

Она улыбалась, глядя, как дети одновременно что-то рассказывали, жестикулируя и перебывая друг друга.

Мама девочки, заметив замешательство Оли, подошла к ней.

— Здравствуйте, я Полина, мама Майи, — с приветливой улыбкой проговорила девушка и протянула руку.

— Ольга, — сдержанно представилась она, ответив на рукопожатие.

Она не знала, как себя вести, о чем говорить с представительницей семьи Горынцева, да и нужно ли вообще общаться с кем-то из них?

Но Полина, словно почувствовав ее неловкость, легко и непринужденно начала разговор:

— Майя вчера весь вечер рассказывала про вашего сына. Они только вчера познакомились, а уже как будто старые друзья. Матвей у вас такой славный мальчик, очень воспитанный.

Оля немного расслабилась, услышав эти простые и искренние слова. Полина не казалась надменной или высокомерной, наоборот, от нее исходила какая-то располагающая теплота.

— Спасибо, Полина. Матвей тоже очень рад знакомству с Майей. Он вчера весь вечер про нее говорил, — ответила, чувствуя, что напряжение постепенно уходит.

Они вместе зашли в школу и передали детей учительнице, которая ждала свой класс в холле.

— Оль, а вы сильно торопитесь? — вдруг спросила Полина и широко улыбнулась.

— Да нет, — она немного растерялась, — я взяла отпуск на пару дней, чтобы Матвей адаптировался к школе.

— А как вы смотрите на то, чтобы выпить по чашке кофе? — предложила Полина. — Тут рядом есть замечательная кофейня.

Немного подумав, она согласилась, и уже через пятнадцать минут они обе сидели за круглым столиком уютного кафе, расположенного у большого окна и ожидали свой заказ.

Девушки решили не только выпить по чашке кофе, но и позавтракать, заказав сырники с ягодами.

— Вы простите, что я так на вас налетела, — Полина немного смущалась, — муж с утра остался с сыном, и у меня появилось немного времени на себя. А раз наши дети подружились, я хотела и вас узнать поближе.

— Матвей сказал, что у Майи есть маленький братик, — с улыбкой проговорила Ольга, принимая из рук официанта тарелку с горячими сырниками.

Какое-то время они молчали, наслаждаясь завтраком, пока Полина вдруг не задала вопрос, от которого вилка дрогнула в руках у Ольги.

— Я так поняла, что вы знакомы с Павлом, — Полина сделала глоток капучино, — братом моего мужа?

Ольга напряглась. Она подспудно чувствовала, что рано или поздно у них зайдет речь о Горынцеве. Возможно, Полина поэтому и пригласила ее позавтракать вместе.

— Когда-то давно я проходила практику в прокуратуре, — она положила вилку на стол и посмотрела на Полину серьезным взглядом, — где он в то время служил. Но мы много лет не общаемся.

— Оля, — девушка слегка подалась вперед, — ни я, ни кто либо еще в нашей семье, ни в коем случае не будем вмешиваться в ваши взаимоотношения.

Полина заметно волновалась, она теребила в руках бумажную салфетку и кусала губы, пытаясь подобрать правильные слова.

— Я понимаю, что у вас с Пашей была своя непростая история, но он... — она на секунду замолчала, пристально глядя в глаза Ольги и считывая ее реакцию на то, что она говорит, — он очень хороший и порядочный человек. Дайте ему шанс объясниться.

Ольга отвела взгляд, рассматривая утреннюю суету за окном кафе. Она помнила все: боль, разочарование, годы, потраченные на то, чтобы забыть... И вот, спустя столько лет, он вновь появился в ее жизни, словно призрак из прошлого.

— Полина, я не знаю, о чем вы говорите, — наконец произнесла Ольга, стараясь сохранить спокойствие в голосе. — У нас с Павлом ничего не было. Просто незначительный эпизод из молодости.

— Я так не думаю, — раздался над их головами голос, от которого обе девушки вздрогнули и одновременно подняли взгляд на подошедшего к их столику человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.